

Литература

1. Изучение мнения населения о коррупции / Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в РТ. – URL: https://anticorruption.tatarstan.ru /rus/file/pub/pub_1874858.pdf (Дата обращения: 13.06.2020).
2. Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в РТ. – URL: <https://anticorruption.tatarstan.ru/reports/2019.htm> (Дата обращения: 13.06.2020).

АНАЛИЗ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ РЕСУРСОВ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПО УРОВНЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Воробьев А.А.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

**Работа выполнена при финансовой поддержке
Казанского (Приволжского) федерального университета**

Аннотация. В статье представлены результаты корреляционного анализа зависимости уровня реальной производительности труда и сальдо первичных ресурсов. Исследуется характер движения первичных ресурсов в рамках региональной системы ПФО. На основе проведенного анализа взаимосвязи уровня реальной производительности труда и характера направленности движения первичных ресурсов определяются потенциальные направления повышения валового регионального продукта регионов ПФО.

Ключевые слова: социально–экономическое развитие, сальдо первичных ресурсов, диспропорции регионального развития, реальная производительность труда.

Неоднородность социально–экономического развития регионов внутри региональной системы обуславливается нарастающей конкуренцией между ними. Такая конкуренция не всегда приводит к положительным результатам, так как регионы пытаются повысить свою независимость и развиваться самостоятельно, без взаимодействия с другими субъектами. Одним из примеров является аккумуляция первичных ресурсов регионами, которые используются не столь эффективно как могли бы. И эта ситуация является адекватной, но противоречит общим принципам равномерного развития территории [1].

На основе полученных результатов в рамках проведенного анализа реальной производительности труда регионов ПФО была поставлена гипотеза, потоки движения первичных ресурсов в большей степени тяготеют в субъекты, где уровень производительности труда выше.

Таблица 1

Значения реальной производительности труда за 2005 и 2016 гг [2]

Субъект ПФО	Iu 2005	Iu 2016
Республика Башкортостан	1,3	1,2
Республика Марий Эл	0,7	0,9
Республика Мордовия	0,7	0,8
Республика Татарстан	1,3	1,3
Удмуртская Республика	0,9	1,0

Чувашская Республика	0,8	0,8
Пермский край	1,4	1,3
Кировская область	0,7	0,8
Нижегородская область	1,2	1,2
Оренбургская область	0,9	0,9
Пензенская область	0,7	0,9
Самарская область	1,5	1,1
Саратовская область	0,9	0,9
Ульяновская область	0,9	0,9

На основе результатов по уровню производительности труда, представленных в таблице 1 и движению потока первичных ресурсов был построен график, который отражен на рисунке 1.

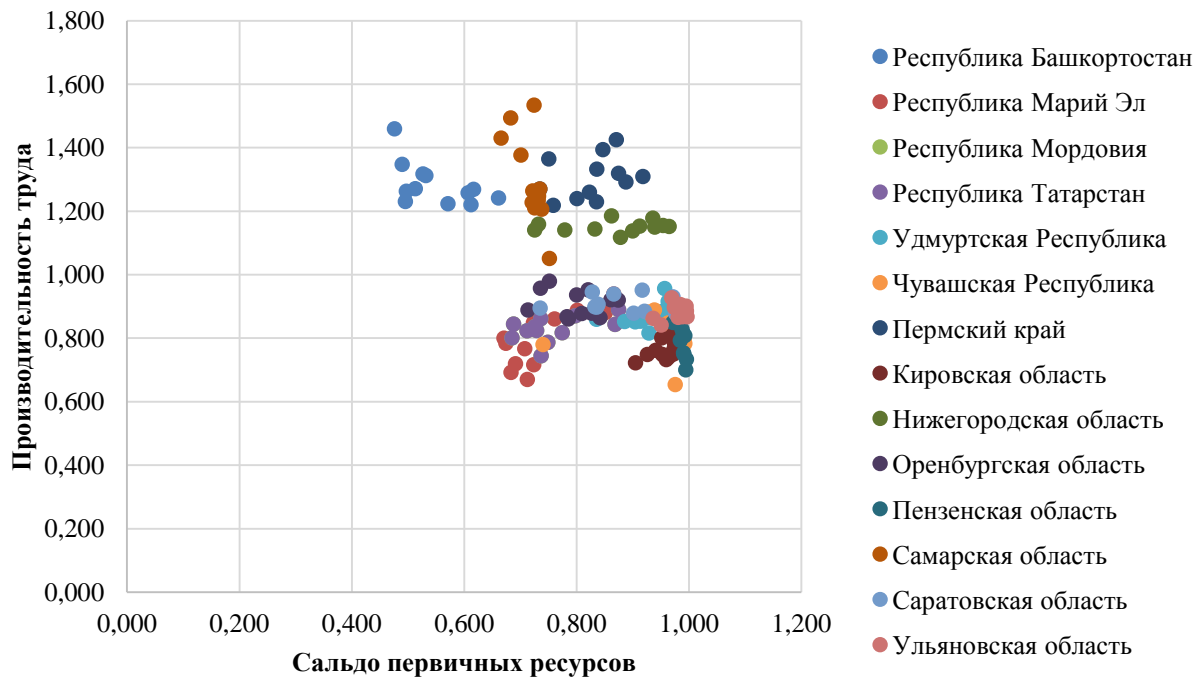

Рис. 1. Зависимость производительности труда от движения потока первичных ресурсов

Исходя из полученных результатов нельзя сделать однозначного вывода о наличии прямой связи зависимости движения потока первичных ресурсов и уровня производительности труда, т.е. первичные ресурсы не тяготеют в регионы, где уровень производительности труда выше, а это говорит о том, что данные ресурсы перераспределяются неэффективно. Это является адекватной ситуацией в рамках рыночной экономики, где каждый регион тянет «одеяло» на себя, т.е. пытается удержать у себя ресурсы, которые, возможно, в будущем будут необходимы для их производства. Но в этом есть существенный недостаток, который говорит о том, что в перспективе суммарный валовый доход федерального округа будет ниже, в виду того, что использование первичных ресурсов будет происходить там, где не самая высокая производительность труда, что приведет к недополучению прибыли.

Анализируя объемы аккумулированных первичных ресурсов по субъектам можно сделать ряд выводов, что в Пермском крае, Нижегородской, Самарская и Пензенской области

наибольший показатель сальдо первичных ресурсов. Эта положительная оценка свидетельствует о том, что в этих регионах приток первичных ресурсов выше, чем их отток, а значит, происходит их аккумуляция на данной территории. Так, например, в Пермском крае добывается огромное количество минерально-сырьевых ресурсов (нефть, газ, драгоценные камни, бурые железняки и другое). Основной отраслью экономики в Пермском крае является промышленность: химическая, нефтяная и нефтехимическая металлургия, поэтому и происходит приток ресурсов именно в этот регион. Рядом расположились Самарская область, где есть топливные ресурсы и развита металлообработка, и Нижегородская область с месторождениями торфа, железных руд, фосфора и основными отраслями промышленности – машиностроение, химическая и черная металлургия.

Особенно интересна ситуация с высокой производительностью в Республике Башкортостан и невысоким показателем сальдо первичных ресурсов, хотя потенциал выше, чем у других регионов ПФО. Это говорит о том, что в данный субъект поступает меньше ресурсов, хотя с точки зрения инвесторов данный регион является более привлекательным.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что обеспеченность ресурсами и их зависимость в регионах отличается. Есть субъекты, где ярко выражен дефицит ресурсов, например, Республика Марий Эл: высокая степень зависимости производительности труда от движения потока первичных ресурсов, в Кировской области эта зависимость ниже, но тоже выше 0,7.

В Пензенской области избыток сырьевых ресурсов для строительной индустрии, в Республике Башкортостан – нефти и химии, а в Самарской области хорошо развиты отрасли машиностроения, металлургии, топливных ресурсов. В регионах отрицательный коэффициент корреляции, который свидетельствует, что рост сальдо первичных ресурсов не приведет к повышению уровня производительности труда, а может и привести к его снижению, так как в рамках проведенного корреляционного анализа наблюдается сильная отрицательная связь.

Удмуртская Республика граничит с Пермским краем, где развита промышленность: нефтяная, химическая, черная и цветная металлургия и другие отрасли. Поставляя из Самарской области, Республики Башкортостан металлы, нефть, иные топливные ресурсы, можно начать развивать производство в Удмуртии и, тем самым, поддерживать промышленность Пермского края, где сырье будет всегда нужным продуктом.

Республика Марий Эл, Кировская область и Республика Удмуртия граничат друг с другом: все регионы попадают под природную зону, которая бедна полезными ископаемыми. Поэтому в эти регионы крайне необходим приток первичных ресурсов. В Республике Марий Эл и Кировской области основной отраслью промышленности является металлообработка. Еще оба субъекта занимаются деревообрабатывающей, лесной и целлюлозно-бумажной промышленностью и граничат с Татарстаном – самым развитым регионом в Приволжском Федеральном округе.

Важно отметить, что регулирование движения потоков первичных ресурсов крайне необходимо, так как это может способствовать экономическому росту всех регионов федерального округа за счет прироста валового продукта, которое может быть достигнуто при эффективном использовании природных ресурсов в субъектах, где наиболее высокий уровень реальной производительности труда.

Литература

1. Воробьев А.А. Трудовой потенциал регионов Приволжского федерального округа: анализ и возможности его повышения // Журнал Экономика и предпринимательство. 2015. – № 12. – С. 410–413.
2. Воробьев А.А. Анализ изменения трудового потенциала регионов Приволжского федерального округа за 2005–2016 года // Вестник Академии Знаний. – 2018. – № 6(29). – С. 275–279.

3. Доклад «Социально–экономическое положение России». – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11400869221 (Дата обращения: 12.05.2020).
4. РИА Рейтинг. Регионы России. – URL: <http://riarating.ru/> (Дата обращения: 12.05.2020).

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИНАМИКИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ганеева В.Р.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация: В данной статье представлены результаты детального анализа миграционных процессов, протекающих в Республике Татарстан, дана оценка миграционной привлекательности региона в сравнении с иными 12-ю субъектами РФ, имеющими исключительно положительный миграционный прирост, выявлены основные проблемы управления миграцией, а также предложены рекомендации для региональных властей по совершенствованию сложившихся практик.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционная политика, оценка миграционной привлекательности, демография, рынок труда, иностранная рабочая сила, Татарстан, региональное управление.

В настоящее время направления внутренних миграционных потоков определяются в большей степени общими социально–экономическими характеристиками субъектов – люди выбирают ту территорию, которая, по их мнению, является наиболее привлекательной для работы и жизни. Для того чтобы оценить миграционную привлекательность Татарстана и определить, недостатки каких сфер жизни препятствуют увеличению иммиграционного притока, был проведён индексный анализ. Для сравнения с РФ были выбраны все те субъекты РФ, в которых на протяжении последних десяти лет (с 2008 по 2017 гг.) наблюдался положительный миграционный прирост населения. Всего таких двенадцать, это: Белгородская, Воронежская и Московская области, г. Москва; Калининградская и Ленинградская области, г. Санкт–Петербург; Республика Адыгея и Краснодарский край; Тюменская (включая Ханты–Мансийский и Ямало–Ненецкий автономные округа) и Новосибирская области.

Система оценки миграционной привлекательности региона в нашем случае будет предусматривать охват следующих блоков: уровень жизни населения, состояние рынка труда, развитие социальной сферы, жилищные условия и экология. В их состав входят 19 различных показателей, которые с разных сторон характеризуют качество жизни в регионах, а, следовательно, и их миграционную привлекательность (табл.1).

Первичные статистические данные унифицированы следующим образом:

– по формуле (1), если исходный показатель X связан с анализируемым интегральным свойством миграционной привлекательности прямой зависимостью:

$$\frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (1)$$

– по формуле (2), если зависимость обратная:

$$\frac{x_{max} - x_i}{x_{max} - x_{min}} \quad (2)$$

где x_i – фактическое значение показателя субъекта;

x_{min} и x_{max} – наименьшее и наибольшее значение исходного показателя среди всех исследуемых субъектов.